

ԴԵՆԻՍՈՎԱ ԱՆՆԱ

Իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ, Ռուսաստանի Դաշնության դատախազության համալսարանի ԳՀԻ դատախազական հսկողության և քրեական օրենսդրության կարգավորման ոլորտում օրինականության ամրապնդման, քրեական պատիժների և քրեաիրավական բնույթի այլ միջոցառումների իրականացման գիտական ապահովման բաժնի գլխավոր գիտաշխատող

DENISOVA ANNA

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Support to Prosecutorial Supervision and Strengthening the Law in the Field of Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Sentences and Other Criminal Law Measures of the SRI of University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

ДЕНИСОВА АННА

Доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

**ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԺԻ ՆՊԱՏԱԿՆԵՐՆ ԱՆԿԱԽ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԱՆԴԱՄ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ԵՎ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ԵՎՐՈՊԱՅԻ ՈՐՈՇ
ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՁԱՅՆ. ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ***

**THE PURPOSES OF CRIMINAL PUNISHMENT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE
MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES AND SOME COUNTRIES OF
EASTERN EUROPE: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS***

**ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ***

Осуществление сравнительно-правового исследования предполагает анализ законодательства различных государств с целью сравнения отдельных правовых институтов, явлений, норм, выявления степени их сходства и различий, а также определение результатов соответствующей деятельности и возможностей их использования в национальной нормотворческой и правоприменительной практике. Поэтому для плодотворного анализа целей уголовного наказания, закрепленных в уголовном законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств и ряда стран Восточной Европы, в сравнительно-правовом аспекте следует обратиться к соответствующим правовым актам этих стран.

В первую очередь необходимо проанализировать положения Модельного Уголовного кодекса, принятого на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года в качестве рекомендательного законодательного акта для стран СНГ, который оказал существенное влияние на уголовное законодательство всех стран-участниц. В части 2 ст. 45 данного акта («Понятие и цели наказания») указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как

* Հոդվածը ներկայացվել է 26.03.2020, գրախոսվել է 17.04.2020, ընդունվել է տպագրության 23.04.2020:

* The article was presented 26.03.2020, was reviewed 17.04.2020, was accepted to publication 23.04.2020.

* Статья представлена 26.03.2020, рецензирована 17.04.2020, принята в печать 23.04.2020.

осужденными, так и другими лицами. То есть, также как и в российском уголовном законодательстве закреплена множественность целей уголовного наказания, и предусмотрен практически идентичный их перечень. Однако есть одно немаловажное различие, заключающееся в том, что в Модельном УК указываются объекты профилактического воздействия, акцентировано, что цель предупреждения совершения новых преступлений распространяется как на осужденных, так и на других лиц. В российском уголовном законодательстве при поиске ответа на данный вопрос можно обнаружить лишь квалифицированное молчание законодателя, которое в свою очередь породило многочисленные дискуссии среди теоретиков права¹. Хотя в ст. 1 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации закреплено, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. То есть косвенным образом российский законодатель все-таки подтвердил приверженность идее как общего, так и специального предупреждения преступлений.

Логично предположить, что в большинстве стран СНГ в национальном уголовном законодательстве восприняты положения Модельного Уголовного кодекса. Так, в Уголовных кодексах Азербайджанской Республики и Республики Казахстан положения упомянутого выше рекомендательного законодательного акта для стран СНГ цитируются дословно. Часть стран предпочли российский вариант изложения предупредительной цели наказания в уголовном законодательстве без конкретизации на кого она распространяется (Армения, Таджикистан, Туркменистан). Так, согласно ч. 2 ст. 48 Уголовного кодекса Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 целями уголовного наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений.

В Уголовных кодексах Республики Молдова (ч. 2 ст. 61) и Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 63) помимо трех уже известных целей наказания заявлена еще одна – ресоциализации осужденного. Отметим, что идеи ресоциализации и социальной реабилитации преступников получили достаточно широкое распространение среди западной научной общественности еще в 70-ые годы прошлого века. Так, в 1974 году в Резолюции VIII конгресса Международной ассоциации уголовного права было заявлено, что традиционная система репрессий и воздаяния все более устаревает и постепенно вытесняется другой системой, в которой первостепенными социальными целями уголовного права признаются ресоциализация и перевоспитание, предполагающие активное применение к лицам, совершившим преступления, в том числе, методов и средств неуголовного характера.

Именно влиянием прогрессивных идей передовых стран Запада можно объяснить появление в законодательстве ряда государств – участников СНГ термина «ресоциализация». Например, в российской правовой системе данный термин уже получил законодательное определение – в ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» сказано, что ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и

¹ См., например: Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 198; Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 11; Погосян Т.Ю. Цели наказания // Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 446; Петухов Н.А., Толкаченко А.А. Понятие, признаки и цели уголовного наказания. В кн.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 264 и др.

лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

В процитированном определении внимание привлекают два обстоятельства: во-первых, что ресоциализация имеет не только правовое содержание, это комплекс разнообразных мер; во-вторых, что она, согласно логике российского законодателя, распространяется лишь на лиц, уже отбывших уголовное наказание. Вторая характеристика ресоциализации представляется весьма дискуссионной. Как верно отмечает Ю.Е. Пудовочкин, ресоциализация является процессом более глубоким и всеохватным, не ограниченным лишь постпенитенциарным периодом, включает в себя и процессы, связанные с исполнением уголовного наказания¹. Учитывая то обстоятельство, что в словарях данный термин толкуется как некий процесс, направленный на повторную интеграцию индивидуума в социум, усвоение новых социальных ценностей, ролей, навыков взамен прежних, то, по нашему мнению, он должен начинаться еще раньше – с момента признания соответствующего лица виновным в совершении преступления, официального осуждения его государством и порицания его поступка; в тот момент, когда социальные установки лица, имевшиеся на момент совершения преступления, объявляются негативными (отрицательными), приведшими к совершению преступления.

Важно охарактеризовать ожидаемый результат данного процесса – формирование у осужденных способности и готовности к включению после отбытия наказания в нормальные условия жизни законопослушного общества, мотивирование их к таким типам поведения, социальным ролям, которые бы обусловили принятие их впоследствии другими членами общества, законопослушными гражданами. Очевидно, что потребности и мотивы человека лежат в основе его деятельности. Следовательно, необходимо таким образом замотивировать осужденных, чтобы после отбытия уголовного наказания они выбирали социально приемлемые формы предметно-практической деятельности (в первую очередь, трудовую деятельность) для удовлетворения своих насущных потребностей. То есть, ресоциализация в конечном итоге подразумевает, что бывшие преступники становятся способными и морально (имея соответствующую мотивацию и цели) и физически (обладая определенным состоянием здоровья, необходимыми навыками и умениями) приносить пользу обществу, участвовать в деятельности по производству общественно полезных и потребляемых обществом продуктов (как материальных, так и духовных). Ресоциализированный человек находит свою нишу в обществе, приносит последнему пользу, участвует в различных формах совместной жизнедеятельности законопослушных индивидов и не вызывает их отторжения. Чтобы понять, что цель ресоциализации осужденного достигнута, необходимо проанализировать типы, виды и формы его постпенитенциарного поведения, ибо деятельность является присущей человеку формой существования в обществе. Лучше всего человека можно понять по его деятельности: как и какие ставит он цели, каков он в процессе деятельности, каковы результаты его усилий. В идеале такая деятельность должна быть активной, целенаправленной и социально-полезной.

Логично заключить, что получение соответствующего результата так или иначе предполагает исправление лица, в прошлом совершившего преступление, ибо психика и сознание, формируясь в деятельности, в деятельности и проявляются. Некоторые авторы даже подчеркивают, что ресоциализация – это помимо всего прочего и «моральное» перевоплощение личности, целенаправленный процесс перерождения преступника в законопослушного человека (гражданина)².

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ресоциализация в контексте нормативной регламентации мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. Том 4. С. 55.

² См.: Пудовочкин Ю.Е. Указ.соч. С. 56; Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 18.

Возникает вопрос о том, как соотносятся между собой эти два понятия – «ресоциализация» и «исправление» применительно к осужденным. Некоторые авторы их даже отождествляют¹. Однако большинство исследователей признает первое понятие более емким, включающим в свое содержание исправление. Так, по мнению М.С. Рыбака, исправление осужденного выступает лишь в качестве одного из средств его ресоциализации, предполагающей многоаспектную организаторскую и воспитательную деятельность по обеспечению реализации целей наказания, восстановлению утраченных десоциализированной личностью социальных контактов, подготовке к жизни на свободе². Схожую позицию занимает и В.Ю. Авраменко, отмечающий, что исправление является лишь одним из шагов в ресоциализации заключенного, последняя представляет собой более широкое понятие, характеризующее всю совокупность изменений в человеке, происходящих под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, в результате которых индивид становится социализированным членом общества³. Все это свидетельствует о том, что в недалеком будущем термин «ресоциализация» может появиться как в уголовном, так и уголовно-исполнительном законодательстве России, а также других государств – участников Содружества Независимых Государств.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан (статья 42) не упоминается такая цель наказания как восстановление социальной справедливости, однако указано, что наказание применяется в целях воспрепятствования продолжению преступной деятельности. Также отсутствует восстановительная цель и в уголовном законодательстве Украины. В части 2 ст. 50 УК Украины указано, что наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Следом закреплено, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 3 ст. 50 УК Украины). Отметим тот факт, что, указав кару в качестве цели уголовного наказания, украинский законодатель в какой-то мере воспроизвел положения ст. 20 УК РСФСР «Цели наказания», однако даже в более репрессивном варианте. В советском уголовном законе карательная сущность наказания («Наказание не только является карой за совершенное преступление...») указывалась не в качестве его цели, а как средство, используемое для достижения общественно полезных целей в перспективе («... но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных...»).

Особого внимания среди стран-участниц СНГ применительно к данному вопросу заслуживает уголовное законодательство Республики Беларусь. Статья 44 Уголовного кодекса РБ именуется «Уголовная ответственность и ее цели», в ней разъяснено, что уголовная ответственность выражается не только в применении наказания, но и в осуждении лица от имени Республики Беларусь, а также в применении иных мер уголовной ответственности. Следовательно, уголовное наказание, являясь мерой уголовной ответственности, подпадает под цели последней. Далее в законе перечислены цели уголовной ответственности: исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Кроме того, особо указано, что уголовная ответственность призвана способствовать

¹ Стурова М.П. Педагогика социальной реабилитации осужденных: поиски и находки// Наказание: законность, справедливость, гуманизм: материалы науч.-практ. конф. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 123.

² Рыбак М.С. Указ.соч. С. 18.

³ Авраменко В.Ю. Ресоциализация заключенного как социально-педагогическая цель работы с ним в исправительном учреждении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 1 (45). С. 84.

восстановлению социальной справедливости (ч. 3 ст. 44 УК РБ). То есть все три цели наказания, перечисленные в Модельном Уголовном кодексе, в белорусском уголовном законе обозначены. Вызывает интерес тот факт, что по УК РБ в иерархии целей главное (первостепенное) место отводится исправлению лица, совершившего преступление. Данный вывод следует из системного анализа положений уголовного закона: например, ч. 7 ст. 3 УК РБ гласит, что лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления; ст. 79 УК РБ «Осуждение без назначения наказания» предусмотрено, что если в процессе судебного рассмотрения уголовного дела будет доказано, что дальнейшее исправление лица возможно без применения наказания, то может быть вынесен обвинительный приговор без назначения наказания; ст. 86 УК РБ «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности» содержит правило, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление определенной категории и загладившее причиненный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания.

Проанализировав уголовное законодательство государств-участников СНГ, можно сделать вывод о том, что все эти страны в своей нормотворческой практике опирались на Модельный Уголовный кодекс и сложившиеся еще в советские времена законодательные традиции. Влиянием прогрессивных идей передовых стран Запада можно объяснить появление в уголовном законодательстве Республики Молдова и Кыргызской Республики дополнительной цели наказания в виде ресоциализации осужденного.

В связи с наличием в прошлом единого правового пространства, каковым являлся Союз Советских Социалистических Республик, вызывает интерес регламентация вопроса о целях наказания в уголовных законах стран Прибалтики и Грузии. Согласно ч. 1 ст. 56 Уголовного кодекса Эстонии 2001 г. при назначении наказания учитывается возможность оказания на виновного воздействия с целью его отказа от совершения виновных деяний в дальнейшем, и интересы охраны правопорядка. В ч. 3 этой же статьи закреплено главное правило назначения наказания несовершеннолетнему лицу – оно заключается в том, что уголовное наказание является крайним средством воздействия, то есть иными мерами невозможно побудить несовершеннолетнего преступника воздерживаться от совершения новых преступлений. Согласно ст. 35 УК Латвии 1998 г. уголовное наказание имеет главную цель, заключающуюся в покаянии виновного лица за совершенное преступное деяние. В качестве дополнительных подцелей указано соблюдение законодательства и воздержание от совершения преступных деяний со стороны осужденного и других лиц. Несмотря на то, что ст. 41 УК Литвы 2000 г. называется «Наказание и его назначение», фактически в ней закреплены именно цели наказания. Всего их пять, и они перечислены законодателем в определенной последовательности: 1) удержание лица от совершения преступных деяний; 2) наказание лица за совершенное преступное деяние; 3) лишение или ограничение возможности осужденному лицу совершить новое преступное деяние; 4) воздействие на отбывших наказание лиц, чтобы они соблюдали законы и воздерживались от совершения новых преступных деяний; 5) гарантирование осуществления принципа справедливости. В части 1 статьи 39 УК Грузии «Цели наказания» содержится следующий их перечень: восстановление справедливости, предупреждение совершения новых преступлений и ресоциализация виновного. Также указано, что цель наказания достигается путем воздействия на осужденного и иных лиц, с тем чтобы они прониклись чувством ответственности за соблюдение правопорядка и закона; а само

наказание не имеет целью причинение физических страданий человеку или унижение его достоинства (ч. 2 и 3 ст. 39 УК Грузии).

Проанализировав цели наказания по уголовному законодательству стран Прибалтики и Грузии, можно прийти к следующим выводам: несмотря на политическое и юридическое дистанцирование от государств-участников СНГ, в уголовных кодексах первых достаточно четко проявляется наследие советской уголовно-правовой науки (идеи покаяния и исправления преступников, общее и специальное предупреждение преступлений). Однако одновременно наблюдается и существенное влияние правовых систем стран дальнего зарубежья (например, имплементация идей лишения возможности совершать преступления (incapacitation) и ресоциализации преступников).

Справедливости ради отметим, что до конца прошлого века действие советских законодательных традиций и правовой доктрины испытывали на себе страны, входившие в социалистическую правовую семью, т.н. страны «социалистического лагеря». Вызывает интерес регламентация целей уголовного наказания по их современному законодательству с учетом произошедших реформ и преобразований.

Непосредственный перечень целей наказания дан в уголовных кодексах Боснии и Герцеговины, Венгрии, Словакии, Хорватии, Черногории. Чаще всего среди целей упоминается общая и специальная превенция (УК Венгрии, Словакии, Хорватии). Также достаточно часто упоминается цель защиты общества: например, в ст. 7 УК Боснии и Герцеговины 2003 г. на первом месте среди целей наказания указана защита общества от преступных актов посредством общей и специальной превенции, а также побуждения преступников к исправлению. В разделе 34 УК Словакии 2005 г. в части 1 предусмотрено, что наказание служит цели защиты общества от преступника посредством предупреждения совершения им новых преступлений и создания условий для его перевоспитания, а также демотивирования других людей к совершению преступлений.

Нередко в законодательном перечне целей содержатся самобытные варианты предназначения уголовного наказания. Так, согласно ст. 4 УК Черногории 2003 г., наказание входит в состав уголовно-правовых санкций, общей целью которых признается пресечение деяний, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда социальным ценностям, охраняемым уголовным законодательством. В упомянутом выше УК Боснии и Герцеговины 2003 г. на втором месте указана цель защиты и удовлетворения интересов потерпевших от преступлений. В УК Словакии 2005 г. в разделе 34 закреплено, что наказание выражает моральное осуждение преступника обществом, однако при его назначении учитываются помимо всего прочего и возможности реабилитации лица, совершившего преступление. Следовательно, из положений данного уголовного закона можно опосредованно сделать вывод, что цель реабилитации лица, создания условий для его последующего возвращения в общество законопослушных граждан также должна приниматься судьями во внимание в процессе назначения наказания.

Очень схожий перечень целей наказания содержится и в ст. 41 УК Хорватии 2011 г. Там сказано, что целью наказания является публичное осуждение совершенного преступления, укрепление веры в законность и правопорядок среди граждан, оказание предупредительного воздействия как на преступника, так и на иных лиц, путем повышения их осведомленности о последствиях совершения преступлений и неотвратимости наказания, а также создание условий для социальной реадaptации преступника. Близкая по содержанию цель упоминается и в уголовном законодательстве Венгрии. Так, в разделе 67 УК Венгрии 2012 г. предусмотрена возможность отсрочки приговора, если будут установлены разумные основания полагать, что это послужит цели социальной реабилитации лица, совершившего преступление.

Цель реабилитации преступников, ранее не упомянутая в настоящей статье, заслуживает особого внимания, ибо в зарубежной пенитенциарной доктрине разработана целая одноименная теория, согласно которой виновный наказывается с целью исправить его путем «надлежащего обращения» (treatment). Теория реабилитации исходит из того, что человеческое поведение является результатом определенных причин, и если их выявить и применить соответствующие терапевтические и иные меры, то вполне возможно добиться изменения поведения осужденного. Исправительное воздействие подразумевает проведение ряда психологических и социальных мероприятий, ориентированных на конкретную личность правонарушителя. Как правило, они включают в себя оказание психологических услуг, специализированную помощь лицам, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью, психиатрическую помощь, различного рода терапевтические мероприятия, курсы социального тренинга (образовательные, профессиональные и т.п.), религиозную и культурную деятельность, помощь в трудоустройстве, поиске жилья, в разрешении финансовых проблем, проведение индивидуальных бесед с семьей правонарушителя. То есть в процессе исполнения наказания и после него делается акцент не на наказание преступника, не на лишении его определенных благ и свобод, ограничении его прав, возложении дополнительных обязанностей, а на разработке такой индивидуальной программы «обращения» с ним и проведении ее в жизнь, чтобы он утратил мотивацию совершать впредь преступления. Представляется, что такое индивидуализированное «обращение» в сочетании с приобретением или развитием трудовых навыков и реальной помощью по трудоустройству бывших осужденных создает необходимую среду для существенного уменьшения уровня рецидивной преступности и более эффективного достижения иных целей уголовного наказания.

Зарубежными специалистами выявлены следующие условия успешной реабилитации осужденного. Во-первых, это благоприятная для поддержания здоровья обстановка, подразумевающая доступ к медицинской помощи и охрану здоровья. Во-вторых, это способность осужденного поддерживать связи с внешним миром. В-третьих, овладение осужденным новыми навыками для облегчения трудоустройства на свободе. И в-четвертых, ясное (определенное) и конкретное правовое регулирование вопросов, связанных с использованием и передачей данных, относящихся к фактам уголовного преследования¹.

Таким образом, за рубежом термин «реабилитация» применительно к осужденным означает процесс их возвращения в общество в качества лица, приносящего пользу социуму или выполняющего какую-либо конструктивную социальную роль. Данный процесс подразумевает проведение определенных профессиональных, коррекционных или терапевтических программ, включающих в себя различные виды социальной помощи, финансовую поддержку и иные восстановительные меры. Причем подчеркивается, что это процесс оказания помощи кому-либо из осужденных по возвращению к нормальному, законопослушному образу жизни после их изоляции от общества, связанной с отбытием уголовного наказания. То есть предполагается, что решение о реинтеграции в общество, о своей повторной социальной адаптации должно быть принято самим осужденным. Принимая такое решение, он принимает на себя социальную ответственность за свое поведение, за воздержание от преступного поведения в будущем времени. В этом, на наш взгляд, безусловно проявляется связь процессов реабилитации и ресоциализации осужденных. Если в термине ресоциализация акцентируется результат соответствующих процессов (занятие определенной ниши в обществе, осуществление социально-полезной деятельности), подчеркивается роль десоциализированного лица как субъекта, предпринимającego определен-

¹ См.: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016_806f4555.

ные усилия, чтобы вернуться в ряды законопослушных членов общества, то в термине реабилитация на первый план выходят методы и процедуры, с помощью которых облегчается этот процесс возвращения делинквента, а соответственно уже другой акцент – на лица и службы, ответственные за оказание помощи нуждающимся лицам, выразившим соответствующее желание.

Отметим, что в последнее время термин «реабилитация» все чаще используется в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве, что дает основания полагать, что идея реабилитации осужденных приживается и в отечественной правовой системе. Так, в ст. 82.1. УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» говорится о медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией.

Представляется, что идея социальной и медицинской реабилитации лиц, совершивших преступления, и далее будет внедряться в правовую действительность, станет все более востребованной при назначении и исполнении уголовных наказаний. Уже сейчас можно прогнозировать расширение сети реабилитационных центров, которые смогут предоставлять свои услуги не только больным наркоманией, но и иным категориям осужденных, а также лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы; а в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве появится ряд статей, регулирующих основания применения и перечень реабилитационных мер для лиц, отбывающих и отбывших уголовные наказания.

В уголовном законодательстве некоторых странах бывшего «социалистического лагеря» прописаны цели назначения наказания, которые, по нашему мнению, совпадают с целями самого наказания (УК Болгарии, Польши, Северной Македонии, Сербии и др.). Так, согласно ст. 36 УК Болгарии 1968 г. наказание назначается с целью: во-первых, исправления и перевоспитания осужденного в духе соблюдения законов и хороших обычаев; во-вторых, оказания предупредительного воздействия на него и лишение возможности совершения им других преступлений; в-третьих, с целью оказания предупредительного и воспитательного воздействия на других членов общества. Кроме того, особо прописано, что уголовное наказание не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В данном случае четко прослеживается синтез двух идеологий относительно закрепления целей наказания – теории исправления и перевоспитания преступника (наследие советских традиций) и идей лишения возможности совершать преступления (incapacitation) и удержания от совершения преступления устрашением (deterrence or general deterrence) (воздействие западной юридической доктрины).

В ст. 32 УК Северной Македонии 2009 г. относительно целей, преследуемых судьей при назначении наказания, сказано следующее: «Помимо установления справедливости, цели назначения наказания заключаются в предупреждении совершения новых преступлений виновным, его исправлении и в воспитательном воздействии на иных лиц, чтобы они не совершали преступлений».

В соответствии с § 1 ст. 53 УК Польши 1997 г. суд при назначении наказания принимает во внимание предупредительные и воспитательные цели, которые могут быть достигнуты в отношении осужденного, а также существующие потребности в сфере формирования правового сознания населения. В данной статье упоминается и о восстановлении социальной справедливости, однако осуществление данной цели возложено на самого виновного, и его усилия по ее реализации должны учитываться судом при назначении наказания. То есть, в польском законодательстве цель в восстановлении социальной справедливости является для уголовного наказания факультативной и опосредованной, ее реализация зависит от постпреступного поведения виновного лица. Вызывает интерес тот факт, что в УК Польши подчеркнуто, что при назначении наказания несовершеннолетнему или лицу молодежного возраста, суд прежде всего руководствует-

ся воспитательной целью в отношении виновного, т.е. закреплена определенная иерархия целей в зависимости от характеристик субъекта преступления (ст. 54).

Несмотря на то, что ст. 6 УК Сербии 2005 г. именуется «Цель назначения наказания», буквального перечня целей там не найти. Согласно части 1 данной статьи цель наказания, предусмотренная настоящим кодексом, должна быть достигнута исполнением приговора. В части 2 указано, что во время исполнения наказания осужденному не должно причиняться физических страданий, а также не должно унижаться его человеческое достоинство. Однако системный анализ положений данного уголовного закона позволяет обнаружить, как минимум, две цели наказания. Так, согласно ст. 9 УК Сербии («Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания») осужденный может быть освобожден условно-досрочно, если во время отбывания наказания он подвергся исправлению и есть основания полагать, что в случае освобождения он будет вести себя надлежащим образом и, особенно, что он не совершит какого-либо нового преступного деяния (курсив мой – А.Д.). Таким образом, можно сделать вывод, что целями уголовного наказания по УК Сербии являются исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений.

Иногда законодатель не перечисляет прямо ни цели уголовного наказания, ни цели назначения наказания, однако упоминает о них в тексте уголовного закона при регламентации общественных отношений, связанных с исполнением наказаний или освобождением от них. Так, согласно ч. 1 раздела 46 УК Чехии 2009 г. отсрочка наказания может быть предоставлена лицу, совершившему преступление, при определенных фактических обстоятельствах, если будет установлено, что его образ жизни будет обеспечивать достаточные условия для его исправления и защиты общества. В ч. 2 раздела 57 того же кодекса предусмотрено, что перевод осужденного в другое исправительное учреждение с более легким режимом возможен, если его поведение и выполнение возложенных на него обязанностей дают основание полагать, что данная мера будет способствовать его/ее исправлению. Таким образом согласно положениям чешского уголовного законодательства, для уголовного наказания характерны две цели – исправление лица, совершившего преступление, и защита общества, общественных интересов. В УК Словении 2008 г. цель наказания в виде специальной превенции содержится в ст. 88, регламентирующей условно-досрочное освобождение осужденного. В данной статье неоднократно указано, что главное условие досрочного освобождения виновного – наличие достаточных оснований полагать, что он не совершит в будущем нового преступления (части 1, 5, 6).

Подводя итоги выполненного сравнительно-правового исследования целей уголовного наказания, можно заключить, что в современном уголовном законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств и ряда стран Восточной Европы вопросу определения целей уголовного наказания придается серьезное внимание. Достаточно четко в их законодательстве прослеживается тенденция синтеза влияния советских законодательных традиций и правовой идеологии развитых стран Запада (в каких странах более ярко, в каких-то – менее выражено).

На наш взгляд, постановка законодателем целей наказания – это не только способ определить для населения перспективы деятельности в сфере уголовной юстиции, но и средство координации усилий всех правоприменителей, задействованных в процессах назначения и исполнения наказаний, а также ключевой элемент позиционирования отрасли уголовного права как в национальной правовой системе, так и на международном уровне. Это как раз тот самый случай, когда цель «определяет средства» и имидж отрасли в целом.

Выявленное многообразие целей уголовного наказания, закрепленных в законодательстве различных стран, их сходства и различия, олицетворяет полиморфность юридической картины мира, ведущие тенденции и «атавизмы» в правовой действительности наднационального уровня, а также позволяет спрогнозировать некоторые перспективные направления развития уголовно-правового института наказания, например, весьма вероятное прогрессирующее использование в национальной нормотворческой и правоприменительной практике идей ресоциализации и реабилитации преступников.

Ամփոփագիր՝ Հոդվածում, Անկախ Պետությունների Համագործակցության անդամ պետությունների և Արևելյան Եվրոպայի որոշ երկրների օրենսդրությունների համեմատական իրավական վերլուծությամբ, քննարկվում են քրեական պատժի նպատակները՝ դրանց նմանությունները, տարբերությունները պարզելու և դրական փորձը ազգային օրենսդրությունում կիրառելու միտումով: Անդրադարձ է կատարվում քրեական օրենսդրության խորհրդային օրենսդրական ավանդույթներին, ինչպես նաև զարգացած արևմտյան երկրների իրավական գաղափարախոսության էական ազդեցությանը:

Annotation: The article deals with a legal analysis of the purposes of punishment according to the legislation of the members of the Commonwealth of Independent States and some countries of Eastern Europe with the aim of comparing them, identifying their similarities and differences and determining the possible use of the results of this research in national lawmaking and law enforcement practice. Soviet legislative traditions of criminal legislation and the significant influence of the legal ideology of developed Western countries are touched upon.

Հիմնարաներ՝ քրեական պատժի նպատակներ, սոցիալական արդարության վերականգնում, դատապարտյալների ուղղում, հանցագործությունների կանխարգելում, դատապարտյալների վերասոցիալականացում և վերականգնում (ռեաբիլիտացում):

Key words: the purposes of criminal punishment; restoration of social justice; correction of convicts; crime prevention; resocialization and rehabilitation of convicted people.

Ключевые слова: цели уголовного наказания; восстановление социальной справедливости; исправление осужденных; предупреждение преступлений; ресоциализация и реабилитация осужденных.